ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

1 Сентября. № 17. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Государь Императоръ, въ 17-й - 29-й день іюня, Высочайше соизволилъ на перемѣщеніе викарія новгородской епархіи, епископа старорусскаго **Никодима**, на каѳедру епископа дмитровскаго, перваго викарія московской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА:

I. Отъ 16—го 30-го іюня 1876 года, за № 1,098, о дозволеніи іеромонаху Аѳанасію и иноку Варсанофію производитъ сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Мурѣ Ликійскомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го іюня 1876 года, о допущеніи иноковъ

Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ іеромонаха Аѳанасія и монаха Варсонофія къ производству въ Россіи сбора пожертвованій на возобновленіе храма св. Николая въ Мурѣ Ликійскомъ. Справка: Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день февраля 1875 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено производить въ Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Мурѣ Линійскомъ, въ теченіе одного года, съ тѣмъ, чтобы для этой цѣли прибыли въ Россію довѣренныя лица, не болѣе двухъ. Приказали: прибывшимъ въ С.-Петербургъ инокамъ Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ, іеромонаху Аѳанасію и монаху Варсонофію, выдать изъ синодальной канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, для производства Высочайше разрѣшеннаго въ предѣлахъ Имперіи сбора доброхотныхъ подаяній на сооруженіе храма св. Николая въ Мурѣ Ликійскомъ, но съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Аѳанасій и монахъ Варсонофій производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, о чомъ и объявить имъ по явкѣ ихъ въ синодальную канцелярію и вмѣстѣ съ симъ снабдить ихъ для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіе годичнаго срока надлежащими видами. Для свѣдѣнія же о разрѣшонномъ сборѣ и для должнаго въ чомъ слѣдуетъ исполненія сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

II. Отъ 9-го—22-го іюня 1876 года, за № 1040, о составленной Сѣнниковымъ брошюрѣ: „Святость подвига спасанія утопающихъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали: 1) предложеніе господина синодальнаго

Оберъ-Прокурора, отъ 20-го минувшаго мая, № 147-й, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ представленная въ Комитетъ председателемъ Общества подания помощи при кораблекрушенияхъ брошюра крестьянина Сенникова, подъ заглавиемъ: „Святость подвига спасания утопающихъ“ (С.-Петербургъ, 1875 года), одобряется къ допущению въ библиотеки духовнкхъ семинарий, воскресныхъ школъ и духовныхъ мужскихъ и епархиальныхъ женскихъ училищъ, и 2) переданное изъ Комитета отношение председателя Общества подания помощи при кораблекрушенияхъ, № 731, на имя господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ просьбою оказать содействие развитию дела Общества предложениемъ по епархиямъ России о введении для чтения, во вверенныхъ каждой изъ нихъ училищахъ, вышеназванной брошюры Сенникова, которую можно получать изъ главнаго правления Общества, съ платою по 10 коп. за экземпляръ. Приказали 1) заключение Учебнаго Комитета о допущении вышеназванной брошюры въ библиотеки духовныхъ семинарий, воскресныхъ школъ и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ утвердить; 2) въ видахъ возможно широкаго развития общеполезной деятельности Общества подания помощи при кораблекрушенияхъ, поручить епархиальнымъ преосвященнымъ принять меры къ распространению брошюры крестьянина Сенникова какъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и между духовенствомъ и пасомыми. Объ изложенномъ сообщить по духовному ведомству чрезъ „Церковный Вестникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложениемъ отзыва Учебнаго Комитета о брошюре Сенникова.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синоде за № 114, о составленной крестьяниномъ Сенниковымъ брошюре, подъ заглавиемъ; „Святость подвига спасания утопающихъ“ (С.-Петербургъ, 1875 г.).

По разсмотрении въ Учебномъ Комитете при Святейшемъ Синоде вышепоименованной брошюре г. Сенникова со стороны религиознаго ея содержания, оказалось следующее:

Святость подвига спасанія утопающихъ доказывается, между прочимъ, христіанскимъ ученіемъ и примѣрами, взятыми изъ Евангелія и изъ разсказовъ о нѣкоторыхъ чудесныхъ случаяхъ спасенія утопающихъ Изъ жизни Христа Спасителя приведены два чуда: избавленіе отъ опасности потопленія во время бури на озерѣ Геннисаретскомъ и спасеніе утопавшаго апостола Петра, на томъ же бурномъ озерѣ. Изъ назидательныхъ событій помѣщены сверхъ того: спасеніе помощью Богоматери царевича Аркадія, упавшаго во время бури въ море, и одного отрока, брошеннаго въ море злодѣями и чудесно спасеннаго св. архистратигомъ Михаиломъ. Всѣ эти примѣры помощи свыше разсказаны ясно, съ вѣрными и назидательными примѣненіями. Кромѣ того, въ разсматриваемой книжкѣ удачно указывается на то, что церковь въ прошеніи объ избавленіи людей, находящихся въ разнаго рода трудностяхъ и бѣдствіяхъ, на первое мѣсто ставитъ *плавающихъ*, и вразумительно и основательно опровергается ученіемъ вѣры повѣрье, ведущее къ безучастію къ опасностямъ ближняго, будто *такъ на роду ему написано.* Вообще книга проникнута христіанскимъ духомъ и въ виду полезной цѣли ея распространить въ народѣ необходимыя настаяленія относительно спасенія утопающихъ и утвердить въ немъ убѣжденіе въ важности этого дѣла человѣколюбія, Учебный Комитетъ не находитъ препятствій допустить названную книгу г. Сѣнникова въ библіотеки духовныхъ семинарій, находящихся при оныхъ воскресныхъ школъ, а равно и въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія, согласно опредѣленію своему, Его Преосвященствомъ утвержденному, предлаетъ духовенству Пензенской епархіи, чтобы оно приняло мѣры

къ распространенію брошюры крестьянина Сѣнникова какъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ между самимъ духовенствомъ и пасомыми.

Объ отвѣтственности за не исполненіе указа Св. Сѵнода относительно взысканія гербоваго сбора за выдаваемыя причтами выписи съ метрическихъ книгъ *).

Пензенская духовная Консисторія согласно постановленію своему, Его Преосвященствомъ утвержденному, симъ даетъ знать, что если окажется неисполненіе со стороны какого либо причта упомянутаго указа Синода, то съ причтомъ тѣмъ будетъ поступлено по силѣ 105 ст. Уст. о герб. сборѣ.

Ст. 105 Уст. о герб. сборѣ: "*Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству прошеній и приложеній къ онымъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, а также въ выдачѣ бумагъ, вовсе не оплаченныхъ гербовомъ сборомъ, или не вполнѣ имъ оплаченныхъ, исключая лишь тѣ случаи, въ коихъ сіе именно допускается правилами настоящаго устава, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ таковыми ихъ дѣйствіями убытокъ и, сверхъ того, подвергаются въ первый разъ—замѣчанію; во второй—строгому замѣчанію; въ третій—выговору, а въ четвертый разъ—удаленію отъ должности.*

Къ исполненію о.о. благочиннымъ Пензенской епархіи.

О доставленіи благочинными въ Палату расчетныхъ листовъ, выдаваемыхъ пенсіонерамъ въ случаѣ смерти послѣднихъ, Пензенская духовная Консисторія слушали отношеніе Пензенской Казенной Палаты, отъ 19-го іюня сего 1876 года за № 7077-мъ, которымъ проситъ консисторію въ дополненіе къ отношенію, отъ 8 сего іюня за № 3711-мъ, пред-

*) Перепечатанъ въ 15 №.

писать прямо отъ себя благочинному города Нижняго-Ломова протоіерею Голубеву, представить въ палату оставшійся послѣ смерти священника Григорія Евфимова расчетный листъ, выданной ему за № 48-мъ на полученіе въ настоящемъ году пенсіи, и на будущее время о всѣхъ умершихъ пенсіонерахъ изъ духовнаго вѣдомства представлять въ палату выданнные имъ расчетные листы, дѣлая на оныхъ надпись о времени смерти пенсіонера. Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: нынѣ же предписать (и предписано) благочинному, протоіерею Тимофею Голубеву исполнить требованіе Пензенской Казенной Палаты. Кромѣ сего предписать благочиннымъ Пензенской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они на будущее время о всѣхъ умершихъ пенсіонерахъ изъ духовнаго вѣдомства немедленно доставляли въ палату выданные имъ расчетные листы, дѣлая на оныхъ надпись о времени смерти пенсіонера и при донесеніи консисторіи о смерти пенсіонера, обозначали въ рапортахъ, когда именно они отослали расчетные листы въ палату.

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 2 іюля сего 1876 года, открыто церковно-приходское Попечительство при Архангельской церкви села Вертелима, Инсарскаго уѣзда, согласно желанію прихожанъ того села.

По опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся $^{3}/_{29}$ іюля 1876 года, писецъ 2-го разряда Пензенской духовной Консисторіи Яковъ Имеровъ, за предоставленіемъ ему, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ $^{25}/_{29}$ мая 1876 года, псаломщическаго мѣста при церкви села Лячи, Наровчатскаго уѣзда, изъ штата канцелярскихъ служителей Пензенской духовной Консисторіи исключенъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: полковнику Ивану Дмитріевичу Колычеву за пожертвованіе 25 р. на исправленіе Казанской церкви села Грабова Пензенскаго уѣзда.

Согласно удостоенію комитета гг. министровъ Всемилостивѣйше пожалованъ 20 мая—1 іюня 1876 г. орденомъ *св. Станислава* 3-й ст. коллежскій совѣтникъ, врачъ Пензенской дух. Семинаріи, *Николай Славинскій*.

Отъ Комитета Пензенскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Смотритель епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ *Павелъ Гомеровъ*, по его прошенію, опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ село Терновку.

Согласно § 11-му правилъ для управленія заводомъ, Комитетомъ избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ временно-исправляющимъ должность смотрителя завода священникъ пензенской Муроносицкой церкви *Алексѣй Артоболевскій*.

Смотритель завода, по опредѣленію епархіальнаго съѣзда духовенства, избирается съѣздомъ на трехлѣтній срокъ; жалованья положено ему 600 рублей въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщенія. Духовныя лица пензенской епархіи, желающіе баллотироваться на должность смотритемя завода, могутъ прислать о томъ заявленія въ Комитетъ или лично явиться на будущій епархіальный съѣздъ духовенства.

СПИСОКЪ

учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года.

КЛАССЪ VI.

Увольняются изъ училища съ правами кончившихъ курсъ онаго

1-го разряда:

Александръ Покровскій, Рафаилъ Тепловъ, Василій Васильевъ, Александръ Пульхритудовъ, 5., Александръ Цельсовъ, Валентинъ Бѣляевъ, Николай Лентовскій.

2-го разряда:

Николай Покровскій, Андрей Свинцовъ, 10., Петръ Русаковъ, Василій Коммодовъ, Александръ Боголюбовъ, Алексѣй Златомрежевъ, Петръ Митрофановскій, 15., Василій Лентовскій, Петръ Остроумовъ.

3-го Разряда:

Николай Прелатовъ, Алексѣй Петропавловскій, 19., Иванъ Викторовъ.

КЛАССЪ III.

а.) Назначаются къ переводу въ IV классъ

1-го разряда:

1., Митрофанъ Безсоновъ, Евгеній Тассовъ, Владиміръ Сергіевскій, Николай Чукаловскій, 5., Павелъ Вороцовъ, Иванъ Тассовъ, Николай Бабулинъ, Иванъ Тихомировъ.

2-го разряда:

Өедоръ Добротинъ, 10., Иванъ Атраментовъ, Косьма Долинскій, Александръ Любомировъ, Алексѣй Тарховъ, Михаилъ Макаровъ, 15., Алексѣй Граціанскій, Иванъ Семилейскій, Яковъ Темногрудовъ, Иванъ Ансеровъ, Василій Пальмовъ.

б) остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ

3-го разряда:

Петръ Покровскій 2-й, Петръ Вознесенскій, Петръ Покровскій 1-й, послѣдній съ правомъ перейти въ IV классъ, если въ Августѣ мѣсяцѣ удовлетворительно сдастъ повторительный экзаменъ по Греческому языку.

в) увольняются изъ училища за малоуспѣшность:

Степанъ Маіерановъ и Петръ Тихомировъ.

г) увольняется изъ училища за долговременную неявку въ оное

Иванъ Крестогорскій.

КЛАССЪ II.

а) назначаются къ переводу въ III классъ

1-го разряда:

1., Александръ Соколовъ, Михаилъ Тюльпановъ, Василій Викторовъ, Рафаилъ Өедоровъ, 5., Николай Перовъ.

2-го разряда:

Александръ Смирновъ, Василій Смирновъ, Андрей Толузаковъ, Евгеній Прозоровъ, 10., Александръ Николаевскій, Иванъ Толузаковъ, Александръ Стерновъ.

3-го разряда:

б) остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ съ правомъ перейти въ III классъ, если въ Августѣ мѣсяцѣ удовлетворительно сдадутъ переэкзаменовку

Николай Орнатскій, по Русскому языку.

Митрофанъ Гасконскій, 15., Михаилъ Феликсовъ, по Ариѳметикѣ.

Михаилъ Златомрежевъ, въ писменныхъ упражненіяхъ по Священной Исторіи и Русскому языку.

в) увольняются изъ училища за малоуспѣшность:

Иванъ Разумовъ, Сергѣй Разумовъ и 19., Егоръ Муромскій.

КЛАССЪ I-й.

а) назначаются къ переводу во II классъ

1-го разряда:

1., Иванъ Европейцевъ, Николай Тюльпановъ, Валентинъ Сатурновъ, Николай Степановъ, 5., Василій Юницкій, Иванъ Кротковъ, Михаилъ Орловъ, Леонидъ Бѣляевъ, Валентинъ Чудодѣевъ, 10., Михаилъ Феликсовъ.

2-го разряда:

Алексѣй Боголюбовъ, Андрей Крестогорскій, Иванъ Любомировъ, Василій Виноградовъ, 15., Митрофанъ Тифлисовъ, Иванъ Пакровскій.

3-го разряда:

б) остаются въ томъ же классѣ съ правомъ перейти во II классъ, если въ Августѣ мѣсяцѣ удовлетворительно сдадутъ переэкзаменовку

Алексѣй Перналевъ, по Священной Исторіи.
Петръ Петропавловскій, по Русскому языку.
Владиміръ Феликсовъ, по Ариѳметикѣ.
20., Петръ Голубинскій, по писменному упражненію въ Русскомъ языкѣ.

в) оставляются въ томъ же классѣ безъ означеннаго права:

Николай Беневоленскій, Алексѣй Лиловъ, Илья Крыловъ, Николай Боголюбовъ, и 25., Михаилъ Соколовъ, изъ нихъ Илья Крыловъ—съ лишеніемъ казеннаго содержанія.

г) увольняются изъ училища за безуспѣшность:

Петръ Алмазовъ и 27., Иванъ Грушевскій.

КЛАССЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ.

а) назначаются къ переводу въ I-й классъ

1 го разряда:

1., Николай Митрофановскій, Петръ Недогадовъ, Павелъ Украинскій, Тимофей Перовскій, 5., Ѳедоръ Мемноновъ, Владиміръ Орнатскій, Александръ Богомудровъ, Степанъ Огорѣловъ, Митрофанъ Лебедевъ, 10, Николай Русановъ, Василій Петропавловскій, Александръ Муромскій, Степанъ Соколовъ.

2-го разряда:

Григорій Голубинскій, 15., Алексѣй Степановъ, Александръ Жаворонковъ, Иванъ Петропавловскій, Аркадій Бѣляевъ Алексѣй Новодѣвическій.

б) увольняется изъ училища по неспособности къ продолженію ученія

20., Горгоній Архангельскій.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Іюнь сего 1876 года.

	Осталось къ 1-му Іюня 1876 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Іюнѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Іюля 1876 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1876 года.	Итого.
Распорядительныхъ	62	12	23	16	13	44	57
Хозяйственныхъ	27	3	2	—	24	2	26
Слѣдственныхъ и судныхъ .	60	22	22	6	13	41	54
Итого	149	37	47	22	50	87	137
Въ томъ числѣ нерѣшенныхъ состоитъ:							
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	8	3	11
„ Канцеляріею	—	—	—	—	3	3	6
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	14	59	73
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	25	22	47

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года было: входящихъ бумагъ 619, журнальныхъ статей 166, протоколовъ 87 и исходящихъ бумагъ 770.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Краснослободскаго дух. училища за 1875 годъ.

А. Приходъ.

Отъ 1874 года оставалось составившихся отъ разныхъ статей экономіи 2020 руб. $1^{3}/_{4}$ коп.

Къ тому въ 1875 году поступило:

1. По смѣтному назначенію.

1., По смѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ 18—29 декабря 1874 года, на содержаніе училища въ 1-ю половину отчетнаго года и на содержаніе личнаго состава во 2-ю половину года ассигновано по смѣтѣ на 1875 годъ 3964 руб. 36 коп., дѣйствительно поступило 3964 руб. 36 коп

Сумма эта поступила изъ правленія Пензенской духовной семинаріи при отношеніяхъ: отъ 27 янв. 1875 г. за № 33-мъ 1992 руб. 56 коп.,—отъ 21 іюля за № 337—1971 р. 80 коп. итого: 3964 руб. 36 копѣекъ.

2., По смѣтѣ училищнаго Правленія, принятой Окружнымъ Съѣздомъ духовенства на содержаніе училища ассигновано 1721 руб. 70 коп., поступило 2889 руб. $22^{3}/_{4}$ коп.

Сумма эта поступила: а) изъ Пензенской дух. Консисторіи при отношеніяхъ—отъ 32 янв. за № 770—505 руб. $83^{1}/_{2}$ коп.,—отъ 28 іюля за № 54512—1121 руб. 8 коп,—отъ 22 нояб. за № 8161—1000 руб. б) отъ благочинныхъ училищнаго округа: свящ. *Ѳед. Сатурнова* 24 руб. $80^{1}/_{2}$ коп., свящ. *Конст. Чукаловскаго* 30 руб. $44^{1}/_{4}$ коп. Свящ. В.*Корнеліева* 13 руб. 53 коп. свящ. А. *Діатроптова* 18 руб. $91^{1}/_{2}$ коп. свящ. *В. Ансерова* 27 руб. 6 коп. прот. *П. Архангельскаго* 20 руб. 37 коп. прот. *А. Рамзайцева* 7 руб. $89^{1}/_{4}$ коп. прот. *І. Щепотина* 13 руб. 77 коп. свящ. *І. Потоцкаго* 16 руб. $^{1}/_{2}$ коп. свящ. І. *Хитровскаго* 27 руб. 40 коп. свящ. І. *Автократова* 3 р. 64 коп.

II. Сверхъ смѣтнаго назначенія:

1., Выручено отъ продажи учебныхъ книгъ 167 р. 86$^1/_2$ к.

2., Внесено за право ученія 15 р. 50 к.

3., Внесено своекоштными пансіонерами, содержавшимися въ училищномъ общежитіи 606 р. 48 к.

Свящ. *Т. Преображенскаго* 19 руб. 16$^3/_4$ коп. прот. I. *Алмазова* 28 руб. 51$^1/_2$ коп. свящ. *А. Чукаловскаго* 10 руб. 80 коп.—Итого 2889 руб. 22$^3/_4$ коп.

Противъ смѣтнаго назначенія поступило болѣе на 1167 р. 52$^3/_4$ копѣйки, каковая сумма выслана и остается на содержаніе училища въ 1876 году.

Итого ассигновано по смѣтѣ на 1875 г. 5686 р. 6 к., дѣйствительно же поступило—6853 руб. 58$^3/_4$ коп.

Примѣчаніе. Кромѣ вышеозначенныхъ суммъ на содержаніе училища во 2-ю половину отчетнаго года бывшимъ въ іюнѣ мѣсяцѣ Съѣздомъ духовенства постановлено употребить 600 рублей изъ остатковъ 1874 года, каковая сумма потому и вычтена изъ остатковъ къ 1876 году (въ § по содержанію воспитанниковъ).

4., По билетамъ Государственнаго Казначейства, принадлежащимъ къ суммѣ по содержанію воспитанниковъ, поступило процентовъ 10 р. 80 к.

Итого сверхъ смѣты поступило 800 р. 64$_1/^2$ к.

III. Пореходящихъ суммъ 95 руб.

Подробное поступленіе этихъ суммъ показано всего въ 1875 г. въ приходѣ 7749 р. 23$^1/_2$ к., а съ остаточными отъ 1874 года 9769 р. 25 коп.

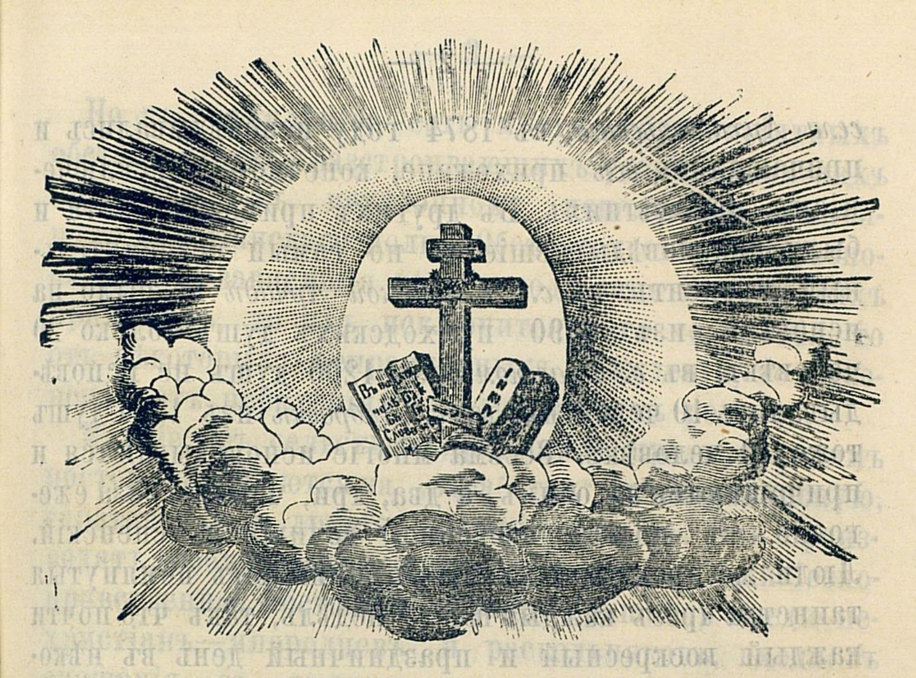
(Продолженіе будетъ).

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Сентября 1876 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября № 17. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Религіозное состояніе русскаго православнаго народонаселенія въ предѣлахъ Пензенской епархіи. *).

6. Отношеніе народа къ св. таинствамъ.

Христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія большинствомъ народа исполняется ревностно и неопустительно. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ наприм.,

---

*). Окончаніе См. № 16.

села Архангельскаго, въ 1874 году исповѣдывались и причащались *всѣ* прихожане, конечно—за исключеніемъ малолѣтнихъ. Въ другихъ приходахъ хотя и были неисповѣдывавшіеся, но самый незначительный процентъ: въ *с. Покровской Арчадѣ* не было на исповѣди изъ 2390 приходскихъ душъ только 20 человѣкъ; въ *с. Спасскомъ* изъ 1200 душъ не исповѣдывались 10 человѣкъ; въ *с. Дубровкѣ* изъ 1374 душъ тоже 10 человѣкъ. Весьма многіе исповѣдываются и причащаются не одинъ, а два, три, четыре раза ежегодно въ посты, особенно, великій и успенскій. Люди же преклонныхъ лѣтъ принимаютъ помянутыя таинства чрезъ каждыя шесть недѣль, такъ что почти каждый воскресный и праздничный день въ нѣкоторыхъ сельскихъ храмахъ бываетъ 10—20 взрослыхъ причастниковъ (*о.о. Астрономовъ, Лавровъ, Побѣдоносцевъ* и друг.).

Исповѣдываются и причащаются—далѣе—въ случаяхъ болѣе или менѣе опасныхъ для жизни. Такъ, почти повсемѣстно принимаютъ св. тайны беременныя женщины за нѣсколько дней до разрѣшенія отъ бремени. Что же касается больныхъ, то изъ нихъ весьма рѣдкій умираетъ безъ покаянія и причащенія: въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ напрм., въ приходѣ *с. Вьюнокъ*, не было ни одного подобнаго случая (*о. Лавровъ*). Въ 1872 году прихожане *с. Свинухи* по случаю появившейся въ окрестныхъ селеніяхъ холеры, въ концѣ іюля, въ августѣ и сентябрѣ исповѣдывались и причащались почти всѣ. Несмотря на это благочестивые крестьяне позаботились освятить себя таинствами и вторично въ слѣдующемъ велик. посту (*о. Перовскій*).

Но къ сожалѣнію—есть много неблагопріятныхъ обстоятельствъ, разстроивающихъ усердіе сельскихъ прихожанъ къ неуклонному исполненію важнѣйшаго христіанскаго долга. Обстоятельства эти разнообразныя, зависящія то отъ рода занятій сельскихъ прихожанъ, то ихъ исключительнаго положенія, то отъ нѣкоторыхъ неправильныхъ убѣжденій, то наконецъ—отъ нерадѣнія и холодности къ религіи.

Многіе изъ сельскихъ прихожанъ предъ великимъ постомъ отлучаются на „заработки" въ астраханскую, саратовскую и другія губерніи. Эти *отлучки* производятъ вообще весьма вредное вліяніе на религіозно-нравственное состояніе народа. Вращаясь среди нехристіанъ—инородцевъ и раскольниковъ, входя въ сношенія съ людьми, неотличающимися строгою нравственностію, православный народъ, возвратившись съ своими скудными „заработками" на родину, дѣлается неузнаваемъ: и къ церкви Божіей и къ своимъ семейнымъ онъ обнаруживаетъ замѣтную холодность; завѣщанныя ему предками правила строгой нравственности уже теряютъ для него обязательную силу: легко и свободно нарушаетъ онъ эти правила и даже старается ослабить авторитетъ ихъ во мнѣніи своихъ односельцевъ.—Само собою разумѣется, что люди, отлучающіеся на заработки—большею частію—не исполняютъ христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. Многіе изъ сельскихъ священниковъ неоднократно обращались къ Волостнымъ Правленіямъ съ просьбою давать крестьянамъ отпуски не ранѣе второй недѣли вел. поста и притомъ тѣмъ только, которые на первой недѣлѣ поста причастились св. таинъ. Но всѣ эти заслуживающія

полнаго уваженія просьбы пастырей, ревнующихъ о спасеніи прихожанъ, остаются безъ послѣдствій (*о. о. Сатурновъ, Охотскій, Рождественскій. Миловзоровъ* и друг.). Волостныя Правленія какъ будто забываютъ, что мы живемъ въ православной Россіи, гдѣ не только духовнымъ, но и гражданскимъ властямъ вмѣняется въ обязанность строго наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ подвѣдомственныя имъ лица непрѣменно хотя разъ въ годъ исповѣдались и причастились св. таинъ.—

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане отвлекаются отъ исповѣди и св. причастія винокуренными и другими заводами и фабриками, на которыхъ они работаютъ круглый годъ, и которые не считаютъ своею обязанностію отпускать рабочихъ хотя бы на короткое время для исполненія долга, требуемаго отъ каждаго православнаго христіанина. Полезно было бы обязать заводчиковъ подписками не принимать на работу такихъ лицъ, которые не представятъ свидѣтельства о бытіи на исповѣди и причащеніи св. таинъ (*о. о. Тифлисовъ, Аракчеевскій, Державинъ* и друг.).

Иные крестьяне не причащаются потому, что отправляются въ дальніе города и села для распродажи огородныхъ овощей, для каковой цѣли время великаго поста считается наиболѣе удобнымъ (о. *Державинъ*).

Не отличаются усердіемъ какъ къ посѣщенію храма Божія (что мы видѣли), такъ и къ принятію св. таинъ приходы, въ болѣе или менѣе значительной степени зараженные *расколомъ*, каковы наприм. приходы *селъ Юлова, Царевщины* (въ которой, наприм.,

въ 1872 году при 400 душъ муж. пола и 415 жен. было на исповѣди только 87 мужчинъ и 132 женщины), *Пятины* (гдѣ въ 1874 году изъ 1700 душъ исповѣдывались только 160 человѣкъ) и друг.

Естъ у простаго народа нѣкоторыя *ложныя убѣжденія*, препятствующія ему неопустительно каждый годъ причащаться св. таинъ. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считаютъ грѣхомъ причащаться св. таинъ въ первые годы по вступленіи въ бракъ, опасаясь оскорбить святость таинства супружескимъ сношеніемъ (*свящ. с. Козлейки, о. Викторовъ, свящ. с. Чернозерья о. Бѣляевъ* и друг.); въ другихъ приходахъ, наприм. *Я. Майдана*, крестьяне убѣждены, что молодые люди вообще не должны приступать къ принятію св. таинъ; такъ какъ — съ одной стороны — они недостойны этого по своимъ сравнительно тяжкимъ грѣхамъ, а съ другой — по своей молодости и невоздержности не могутъ не согрѣшить въ теченіи шести недѣль послѣ причащенія, не могутъ, по народному выраженію, „сносить причастья“. Впрочемъ, въ настоящее время это убѣжденіе, по свидѣтельству священниковъ, начинаетъ колебаться, и многіе молодые люди послѣ исповѣди съ должнымъ благоговѣніемъ причащаются св. таинъ (*о. Рамзайцевъ*).

Народъ считаетъ шесть недѣль, непосредственно слѣдующихъ послѣ причастія св. таинъ, такимъ временемъ, въ которое всячески слѣдуетъ воздерживаться отъ грѣховъ. Поэтому во многихъ приходахъ всѣ, особенно молодые люди, стараются непремѣнно причаститься на первой недѣлѣ вел. поста: но если кому либо обстоятельства воспрепятствуютъ причаститься въ это время, то уже трудно ожидать, чтобы

онъ исполнилъ христіанскій долгъ въ слѣдующія недѣли поста: „изъ шести недѣль—говорятъ—не выдешь (то есть до Пасхи), весною (съ наступленіемъ Пасхи) играть не льзя будетъ“ (*о. о. Сатурновъ, Бѣлозерскій* и друг.).

Наконецъ есть среди народа, хотя небольшое число такихъ лицъ, которыя не исполняютъ христіанскаго долга по крайней безпечности о своемъ спасеніи. Пастырскихъ вразумленій они не слушаютъ и остаются безъ покаянія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. По свидѣтельству священника *с. Кадышева*, въ его приходѣ есть десять человѣкъ, изъ которыхъ одни 5, а другіе 10 и даже 15 лѣтъ не были на исповѣди: женщины будто бы потому, что слишкомъ обремѣнены семейными дѣлами, а мужчины будто бы доселѣ не знали, что слѣдуетъ исповѣдываться и причащаться каждый годъ.

Священникъ *с. Суркина, о. Сатурновъ* практикуетъ одну особую *мѣру* для побужденія прихожанъ къ исполненію долга исповѣди и св. причащенія. Тѣмъ, которые не исполнили этого долга въ послѣднемъ году, онъ не дозволяетъ быть воспріемниками при крещеніи дѣтей; жениха и невѣсту, если они не причащались, заставляетъ исполнить этотъ долгъ предъ бракомъ.

Приходя на исповѣдь, многіе изъ народа каются въ своихъ грѣхахъ съ глубочайшимъ сокрушеніемъ и слезами (*о. Бѣляевъ*). Но есть и такіе, которые исполняютъ этотъ долгъ только для формы или просто—по одной привычкѣ, безъ всякаго вниманія и сердечнаго участія. Вся исповѣдь такихъ людей состоитъ въ томъ, что они отвѣчаютъ односложнымъ—

„грѣшенъ“ или „негрѣшенъ“ на вопросы духовника. Если же духовникъ станетъ распрашивать объ обстоятельствахъ того или другаго грѣха съ цѣлію уяснить для себя его относительную тяжесть, то исповѣдующійся отзывается незнаніемъ, говоритъ, что ничего не помнитъ. Иногда духовникъ остановится, чтобы сказать какое либо назиданіе, а кающійся съ улыбкою спрашиваетъ: „или все, батюшка?“ *(о. Началовъ* и друг.)

Нѣкоторые полагаютъ, что можно принимать св. тайны во всякое время и безъ всякаго приготовленія въ случаѣ болѣзни не только тяжкой, но и ничтожной, непредставляющей никакой опасности. Почувствуетъ крестьянинъ наприм. легкую головную боль, семейные считаютъ первымъ долгомъ пригласить священника напутствовать больнаго св. тайнами; въ слѣдующій день больной уже на работѣ. „Разъ пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ изъ моихъ прихожанъ, пишетъ священникъ *с. Тепловки, о. Дагестановъ*, и проситъ отправиться къ нему пріобщить больнаго. Я поѣхалъ; но вошедши въ домъ прихожанина, съ удивленіемъ увидѣлъ, что больной, сидя за столомъ, спокойно ѣстъ кашу. *Замѣшкался ты, батюшка*, сказалъ мнѣ мнимо—больной какъ бы въ свое оправданіе, *вотъ я и вздумалъ поѣсть*. Не застань его священникъ за обѣдомъ, прибавляетъ о. Дагестановъ, онъ разъохался бы, притворился отчайно больнымъ и—разумѣется—принялъ бы св. тайны: у прихожанъ есть повѣрье, что причастившійся тѣла и крови Христовыхъ *непремѣнно* выздоровѣетъ“.—„Разъ я позванъ былъ напутствовать больную, пишетъ священникъ *с. Олеферьевъ, о. Сацердотовъ*. Прихожу въ домъ, но больной не

вижу. *Гдѣ же больная?*—спрашиваю.—*Я, батюшка*, отвѣчаетъ старая, но совершенно здоровая женщина. *Чѣмъ же ты больна?*—*Да такъ, батюшка, мое дѣло старое, боюсь какъ бы не умереть безъ причастья*". Но—повторяемъ—эти единичные факты отнюдь не доказываютъ небрежнаго отношенія здѣшняго народа къ св. таинствамъ; они составляютъ исключеніе, а не общее явленіе. Притомъ же, если въ средѣ простаго люда и встрѣчаются случаи недостаточнаго благоговѣнія къ святынѣ, то эти случаи не всегда зависятъ отъ холодности къ вѣрѣ и церкви, но часто объясняются однимъ лишь непониманіемъ всей важности и высоты такого святѣйшаго таинства, каково причащеніе тѣла и крови Христа Спасителя. Это доказывается уже тѣмъ, что при холодномъ отношеніи къ религіи человѣкъ не въ урочное время вовсе не будетъ приглашать священника для напутствованія его св. тайнами, какъ бы легко онъ ни относился къ этому дѣлу.

Изъ другихъ таинствъ православной Церкви обращаетъ на себя вниманіе отношеніе народа къ таинству *елеосвященія*. Нѣсколько лѣтъ назадъ существовали въ народѣ, а въ нѣкоторыхъ хотя весьма немногихъ приходахъ и доселѣ еще держатся разныя суевѣрныя убѣжденія, заставляющія народъ уклоняться отъ принятія таинства елеосвященія; такъ что многіе отходятъ въ будущую жизнь, не будучи напутствованы этимъ таинствомъ, хотя бы имѣли всю возможность принять его. По смыслу суевѣрныхъ убѣжденій, о которыхъ мы говоримъ, принимающій таинство елеосвященія, обрекаетъ себя на вѣрную смерть; если, сверхъ ожиданія, онъ и выздоровѣетъ, ему уже

грѣшно имѣть сношенія съ женою; съ нимъ не слѣдуетъ ѣсть и пить изъ одной чашки; онъ—ничто иное, какъ *живой мертвецъ*, близкія общенія съ которымъ должны быть всячески избѣгаемы (*с. Тепловки, свящ. Дагестановъ*). Понятно, что тамъ гдѣ существуютъ подобныя суевѣрія, таинство елеосвященія принимается только такими больными, которые уже потеряли всякую надежду на выздоровленіе, и принимается не какъ благодатное средство для исцѣленія болѣзней, а какъ именно напутствіе въ жизнь загробную. А такъ какъ многіе до послѣднихъ минутъ своей жизни не теряютъ надежды на выздоровленіе, то и не успѣваютъ предъ смертію принять т. елеосвященія. Но благодаря поученіямъ, въ которыхъ пастыри старались разъяснять своимъ прихожанамъ цѣль установленія т. елеосвященія и безразсудность суевѣрныхъ воззрѣній на человѣка, выздоровѣвшаго послѣ „особорованія масломъ", всѣ эти суевѣрія начинаютъ слабѣть, въ скоромъ времени они перейдутъ въ область преданій. И теперь уже во многихъ приходахъ считается великимъ насчастіемъ умереть безъ напутствія т. елеосвященія, и потому почти всѣ, умирающіе естественною смертію, отходятъ въ будущую жизнь по принятіи этого таинства (*с. Рамзая, свящ. Соловьевъ, с. Вьюнокъ свящ. Лавровъ* и друг.).— Священникъ *с. Кадышева, о. Кутлинскій* разсказываетъ слѣдующій случай, который окончательно разубѣдилъ прихожанъ въ ложномъ взглядѣ на т. елеосвященія, какъ на приготовленіе къ смерти. „Въ одномъ довольно благочестивомъ семействѣ женщина лѣтъ 30 сдѣлалась больною. Послѣ причащенія св. таинъ, она ослабѣла до того, что семейные совершен-

но отчаявались въ ея выздоровленіи, и крѣпко сожалѣя о своей доброй и кроткой снохѣ, рѣшились, по крайней мѣрѣ, *особоровать* ее *на смерть*. Когда пришли священно-служители, больная лежала въ переднемъ углу предъ образами: жизнь по видимому оставляла ее: рѣдкое и слабое дыханіе едва было замѣтно. Родные и знакомые были глубоко огорчены и поражены такъ скоро и неожиданно приближающеюся смертію молодой и здоровой женщины. Но послѣ т. елеосвященія совершеннаго при глубокомъ молчаніи и тяжкихъ вздохахъ предстоящихъ больная вдругъ пришла въ память и почувствовала замѣтное облегченіе. Черезъ два или три дня она совершенно выздоровѣла и жива доселѣ. Этотъ случай такъ подѣйствовалъ на прихожанъ, прибавляетъ о. Кутлинскій, что они совершенно оставили суевѣрное убѣжденіе, будто бы *кто особорованъ, тотъ не жилецъ*".

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ елеосвященія надъ больнымъ устрояется—такъ называемая—„заздравная трапеза" особенно для престарѣлыхъ нищихъ (*с. Чернозерья, свящ. Кронтовскій*).

7. Путешествія ко св. мѣстамъ.

Не ограничиваясь посѣщеніемъ мѣстнаго храма Божія, простой народъ не рѣдко ищетъ большаго религіознаго утѣшенія въ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, ознаменованнымъ какими либо чрезвычайными благодѣяніями Божіими. Земля, освященная стопами Спасителя, мѣста, извѣстныя чудотворными иконами или св. мощами ежегодно привлекаютъ къ себѣ десятки тысячъ богомольцевъ изъ среды здѣшняго народа.

Особенно женщины любятъ предпринимать болѣе или менѣе далекія путешествія съ религіозною цѣлію. Многимъ извѣстны: Кіевъ, Воронежъ, Задонскъ, Соловецкій монастырь, Саровская Пустынь; иные же ходятъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. Нѣкоторые даже ведутъ переписку съ аѳонскими подвижниками: „не разъ писалъ я письма отъ лица своихъ прихожанъ, говоритъ свящ. Бѣляевъ, письма къ аѳонскому архимандриту Герасиму и русскому тамошнему духовнику Іерониму,—со вложеніемъ 80, 120, 160 рублей, читалъ квитанціи въ полученіи денегъ—съ выраженіемъ благодарности“.—Усердные богомольцы здѣшней епархіи особенно любятъ посѣщать Саровскую Пустынь, куда нѣкоторые ходятъ по два и даже по три раза въ годъ (*о. Соловьевъ*).

8. Пожертвованія въ пользу храмовъ.

При усердіи и любви ко храму Божію, народъ не жалѣетъ удѣлять посильную лепту отъ своихъ скудныхъ достатковъ на поддержаніе и украшеніе сельскихъ храмовъ. На страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ не рѣдко можно читать объявленія Архипастырской благодарности сельскимъ прихожанамъ за болѣе или менѣе значительныя пожертвованія. Къ концу 1874 года въ приходѣ *с. Кучукъ—поръ—Архангельскаго* собрано было на сооруженіе церкви до 5000 руб.; въ *с. Дертевѣ* на устройство теплаго придѣла въ мѣстномъ храмѣ пожертвовано прихожанами болѣе 500 рублей; въ *Клейменовкѣ* на пріобрѣтеніе колокола и устройство церковной ограды собрано 652 руб.; въ *Липягахъ* прихожане пожертво-

вали 218 рублей на покупку новыхъ облаченій для престола, жертвенника и священнослужителей; въ *с. Черноземъ* собранный въ предшествующіе годы церковный капиталъ въ количествѣ 800 рублей, благодаря пожертвованіямъ прихожанъ, въ 1874 году возросъ до 1000 рублей; въ *с. Черницовкѣ* собрано 200 рублей, въ *Богословскомъ* 280р.—на украшеніе храмовъ; въ *Хоневкѣ*—на пріобрѣтеніе колокола и окраску наружныхъ стѣнъ храма собрано болѣе 600 руб.; въ *Рахманкѣ*—на окончательную отстройку ограды вокругъ храма, на наружную его обштукатурку и другія потребности пожертвовано прихожанами 1200 рублей; въ *с. Богородскомъ* на средства прихожанъ изготовлено было до 250,000 кирпича для перестройки колокольни.—

Были весьма значительны и нѣкоторыя *единоличныя* пожертвованія. Такъ, наприм. одинъ крестьянинъ с. Липяговъ пожертвовалъ въ мѣстный храмъ евангеліе и крестъ, стоющіе 205 рублей; крестьянинъ с. Клейменовки, *Мичуринъ* внесъ на пріобрѣтеніе колокола 630 рублей—половину своего состоянія; одинъ изъ прихожанъ с. Елизавѣтина исключительно на свои средства устроилъ иконостасъ въ придѣльномъ мѣстномъ храмѣ.

Прихожане *с. Свинухи* въ 1872 году представляли на строившійся въ то время мѣстный храмъ не только денежныя, но и *вещественныя* пожертвованія зерновымъ хлѣбомъ, холстомъ и проч. Кромѣ того, старались облегчить и ускорить построеніе храма личными безплатными трудами. Такъ, по освященіи мѣста для новой церкви, прихожанами вырыты были канавы; затѣмъ они же возили камень для бута; за

цоколемъ, известкою и лѣсомъ ѣздили верстъ за 20; весною, несмотря на рабочее время, поочередно подвозили кирпичъ, известь, песокъ и воду.

Сводя все сказанное къ общему итогу, можно видѣть, что религіозность простаго народа въ Пензенской епархіи стоитъ если не на высшей, то и не на низкой степени; она была бы выше, если бы пастыри въ своихъ просвѣщенныхъ стремленіяхъ къ возвышенію религіознаго уровня прихожанъ встрѣчали надлежащее содѣйствіе со стороны лицъ, которымъ ввѣряется общественное благосостояніе народа. Это содѣйствіе необходимо тѣмъ болѣе, что уваженіе къ религіи, строгое исполненіе положительныхъ и общеобязательныхъ предписаній св. Церкви составляютъ главное и необходимое условіе общественнаго мира, тишины и порядка.

Н. Смирновъ.

О СВОБОДѢ СОВѢСТИ.

Слово *) въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Вскую свобода моя судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. X, 20).

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по нуждамъ нашего времени тщательнаго разъясненія, есть вопросъ *о свободѣ совѣсти.*

---

*) Это превосходное и имѣющее весь интересъ современности Слово произнесено 19 февр. 1875 г. въ Моск. Больш. Успенскомъ соборѣ и заимствуется нами изъ Церк. Вѣстн.

Мы знаемъ, что одною попыткой приступить къ разъясненію и разрѣшенію этого вопроса съ церковной каѳедры мы возбуждаемъ во многихъ недоумѣнія и опасенія. Онъ нынѣ въ христіанскихъ странахъ сталъ вопросомъ *политическимъ*, и потому многимъ можетъ представиться, что мы входимъ въ область, не принадлежащую церковному слову, или, по крайней мѣрѣ, не можемъ быть безпристрастны въ сужденіяхъ о немъ. Но для устраненія всякихъ недоразумѣній мы должны сказать, что вопросъ о свободѣ совѣсти прежде всего есть вопросъ *нравственный*, какъ и сама совѣсть есть главный дѣятель нравственной жизни. И такъ, даже для того, чтобы видѣть въ какой мѣрѣ и съ какихъ сторонъ онъ можетъ входить въ область политическихъ вопросовъ, и не угрожаютъ ли какія-либо опасности нашей нравственной жизни отъ неправильнаго его пониманія и невѣрныхъ пріемовъ въ его разрѣшеніи, даже для этой цѣли мы должны возвратить этотъ вопросъ на свое мѣсто и разсмотрѣть его въ той сферѣ понятій, въ которой онъ только и можетъ быть вѣрно поставленъ и разрѣшонъ.

Скажемъ даже больше: это именно *нашъ* вопросъ, принадлежащій къ области ученія *церковнаго*, потому что самое ученіе о свободѣ совѣсти стало извѣстно міру только изъ божественнаго откровенія. Древніе языческіе философы, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли и домыслиться до той высоты нравственнаго совершенства, гдѣ начинается для человѣка свобода совѣсти, и философы новаго времени только запутали это ученіе, какъ и многія другія чистыя христіанскія понятія, перемѣшавъ ихъ съ идеями философскаго характера. Поэтому мы со всѣмъ дерзновеніемъ яснаго сознанія истины утверждаемъ, что въ разрѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти,—объ этомъ высшемъ проявленіи истинной свободы человѣка,—первое мѣсто должно принадлежать православной Церкви. А кто православную Церковь и духъ ея хорошо знаетъ, тотъ раздѣлитъ съ нами и то убѣжденіе, что

она никогда и никого ни въ ложное, ни въ неясное нравственное или общественное положеніе не поставитъ, только бы мы, проповѣдники ея ученія, не уклонно слѣдовали ея указаніямъ и руководству.

Главныя затрудненія въ примѣненіи къ жизни христіанскаго ученія о свободѣ совѣсти нынѣ происходятъ отъ того, что многіе обращаютъ ко властямъ церковнымъ и государственнымъ требованія на свободу жизни по праву неприкосновенности совѣсти, исходящія изъ невѣрнаго пониманія этого ученія. Всѣ такія требованія, при всемъ разнообразіи взглядовъ и вывидовъ, на которыхъ основываются, сводятся къ одному общему положенію: „всякій имѣетъ свою совѣсть, а потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ быть представленъ самому себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушили личной свободы другихъ и общественнаго порядка и безопасности“. Правда, что совѣсть есть священная и неприкосновенная принадлежность человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго; она есть главный внутренній руководитель его въ стремленіи къ усовершенствованію по пути истины и правды и принудить людей дѣйствовать противъ совѣсти, это значитъ—лишить ихъ внутренняго совѣта и силы, нравственно исказить и развратить ихъ. Въ общемъ смыслѣ, или, какъ говорятъ философы, въ отвлеченномъ, идеальномъ представленіи о человѣкѣ, какимъ онъ долженъ быть, это совершенно справедливо. Но не къ такому заключенію мы приходимъ при тщательномъ наблюденіи надъ человѣкомъ въ опытахъ дѣйствительной жизни. Чего бы кажется лучше, какъ пустить людей идти свободно по прямому пути къ познанію истины, не задерживая и не стѣсняя ничьимъ чужимъ вліяніемъ самостоятельнаго развитія въ нихъ разнообразныхъ умственныхъ силъ и дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что большую часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь учить и руководить на пути къ истинѣ, потому что они сами этого пути не находятъ, и даже не видятъ и

не узнаютъ, когда его ясно указываютъ имъ. Чего бы лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды Божеской и человѣческой, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ свойственныхъ каждой личности особыхъ совершенствъ человѣческой природы? Но на дѣлѣ оказывается, что они до того иногда забываютъ и попираютъ эти законы, что приходится вязать ихъ и заключать въ темницы. Если таковы люди по отношенію къ познанію истины и къ свободной дѣятельности по законамъ правды, то могутъ ли они быть иными въ своей совѣсти, которая есть выраженіе общаго внутренняго состоянія и направленія человѣка и, такъ сказать, выводъ изъ всей дѣятельности? Очевидно, нѣтъ.

Разъяснимъ эти мысли подробнѣе. Что такое совѣсть? Ее называютъ закономъ Божіимъ, напечатлѣннымъ въ душѣ человѣка, внутреннимъ свидѣтелемъ нашей жизни, неотлучнымъ судіей нашихъ помысловъ и дѣлъ, и т. п. Всѣ эти выраженія, хотя и вѣрно, но только сравнительно, описываютъ различныя дѣйствія и состояніе нашей совѣсти. По точному опредѣленію, совѣсть есть внутреннее чувство мира и благосостоянія, испытываемое нами при соблюденіи закона, и чувство скорби и страданія при нарушеніи его. Какой здѣсь разумѣется законъ? Тотъ, по которому мы созданы и жить должны, то-есть законъ Божій. Этотъ законъ жизни, вложенный въ природу каждаго существа, вездѣ обнаруживаетъ одинаковыя дѣйствія: при соблюденіи его вездѣ разливается порядокъ и благосостояніе, при нарушеніи—разстройство и страданіе. Это, такъ сказать, совѣсть всей природы въ совокупности и каждаго созданія порознь. Разность по отношенію къ различнымъ существамъ состоитъ въ томъ, что природа неодушевленная дѣйствій въ себѣ и на себѣ этого закона не чувствуетъ; животная чувствуетъ, но не сознаетъ; человѣкъ и чувствуетъ и сознаетъ. Возьмемъ опыты наруше-

нія закона. Растеніе не развивается въ свойственную ему форму, чахнетъ и вянетъ, когда не соблюдены условія его питанія и содержанія, но нечувствуетъ этого. Животное въ болѣзни чувствуетъ страданіе (какъ и человѣкъ, живущій только одною животною жизнію, какъ напримѣръ въ младенчествѣ или безпамятствѣ), но не сознаетъ ни причины своихъ страданій, ни возможности выхода изъ тяжкаго положенія. Но человѣкъ, вполнѣ обладающій своими силами во внутренней духовной своей жизни, напримѣръ при потерѣ невинности, нарушеніи законовъ чести, справедливости, любви къ ближнему—и страдаетъ, и въ то же время сознаетъ, отъ чего страдаетъ, и какъ онъ впалъ въ это состояніе, и что онъ чувствовалъ до своего паденія, и тѣмъ убѣждается, что ему для возвращенія внутренняго мира и довольства самимъ собою непремѣнно нужно выйти изъ этого неестественнаго состоянія. Ясно, что здѣсь приходитъ дѣятельность собственно человѣческихъ способностей: разумнаго самообсужденія и свободнаго самоопредѣленія. Посему, совѣсть человѣческая, какъ все, основанное на постепенно развивающемся познаніи себя и другихъ, и постепенно возвышающемся свободномъ саморазвитіи,—удобоизмѣняема; а при возможности свободнаго нарушенія законовъ со стороны человѣка и разнообразныхъ ошибокъ и заблужденій, и легко возмущается, колеблется, затемняется и извращается. Никто такъ хорошо не знаетъ различныхъ болѣзненныхъ состояній совѣсти человѣческой какъ святая Церковь. По ея указаніямъ больше, чѣмъ по всякимъ психологическимъ изслѣдованіямъ, намъ извѣстно, что есть совѣсть *грубая, нечувствительная* ко внутреннимъ страданіямъ духа даже при совершеніи тяжкихъ преступленій, при которой человѣкъ, подобно умирающему, не чувствующему разрушенія своего тѣла, не сознаетъ близости вѣчной погибели, или подобно бѣдняку, привыкшему къ душному воздуху своего жилища, дышетъ въ своей заражонной нравственной атмосферѣ безъ

тягости и отвращенія. Къ такимъ людямъ относится увѣщеніе: *востани спяй и воскресни изъ мертвыхъ* (Еф. V. 14). Есть совѣсть *безпечная и нерадивая*, когда человѣкъ, не наблюдая за своими мыслями и дѣлами, отъ легкихъ нарушеній закона переходитъ къ болѣе важнымъ, перемѣшивая проступки съ преступленіями, не слушая обличеній, постепенно день отъ дня глубже развращается и, какъ говоритъ Писаніе, *пришедъ во глубину золъ, не радитъ* (Притч. XVIII, 3). Есть, по указанію апостола Павла, *сожженная* совѣсть лицемѣровъ (1 Тим. IV, 2), когда, по привычкѣ къ разсчетамъ самолюбія честолюбія, корысти, ложныя ученія и лжетолкованія становятся въ умѣ человѣка на мѣстѣ истины, а торжество страсти въ развращенномъ сердцѣ замѣняетъ ученіе совѣсти. Есть совѣсть *буквалистовъ*, которые скорѣе готовы прощать преступленія чѣмъ уклоненія отъ внѣшняго обряда, на что указываетъ апостолъ Павелъ, говоря: „буква убиваетъ, духъ животворитъ“ (2 Кор. III, 6). Есть совѣсть *лукавая*, когда человѣкъ худыя дѣла свои извиняетъ и оправдываетъ благовидными предлогами. Объ избавленіи совѣсти отъ этого порока Церковь научаетъ молиться и самихъ совершителей таинствъ: *очисти Господи мой умъ и сердце отъ совѣсти лукавыя.* Есть совѣсть *фанатическая*, когда человѣкъ по горячему стремленію къ распространенію вѣры или къ водворенію закона и порядка готовъ дѣйствовать мѣрами насильственными, съ забвеніемъ личныхъ правъ и свободы другихъ, что апостолъ называетъ *ревностью не по разуму* (Рим. X, 2). Есть совѣсть *рабская*, когда человѣкъ, подавляемый силою грѣховныхъ навыковъ или страстей, и страдаетъ внутренно, и страшится вѣчнаго осужденія, и ищетъ выхода изъ своего тяжкаго положенія, и не находитъ. Къ этимъ нравственнымъ состояніямъ относится слово Спасителя: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII, 34). Есть совѣсть *робкая*, страшливая, когда человѣкъ теряетъ спокойное и ясное настроеніе духа, смущаясь страхомъ осужденія за неизбѣжные

грѣхи человѣческой немощи. Здѣсь мы указали только главнѣйшіе виды болѣзненныхъ состояній совѣсти. Въ дѣйствительной жизни эти пороки совѣсти въ душахъ нашихъ такъ соединяются, переплетаются, получаютъ такіе разнообразные оттѣнки и степени силы, что ни услѣдить ихъ, ни описать въ подробности невозможно. Но и въ этомъ общемъ очеркѣ каждый изъ насъ, внимательно всмотрѣвшись въ себя, найдетъ много такого, что близко относится и къ нему, что составляетъ и его внутреннюю болѣзнь. Подумавъ такимъ образомъ о людяхъ нравственно недужныхъ и испорченныхъ (каковы всѣ мы болѣе или менѣе), какой свободы совѣсти мы можемъ пожелать для нихъ? Позволенія и разрѣшенія говорить во всеуслышаніе, говорить о томъ, чего они внутренно еще стыдятся? Разоблачитъ предъ всѣми то, что они тщательно скрываютъ? Дѣлать открыто и на глазахъ всѣхъ то, что по остаткамъ совѣсти еще дѣлается въ четырехъ стѣнахъ и во тьмѣ ночной? Или съ другой стороны, дать волю во вредъ другимъ дѣламъ то, что пожелаютъ по своей совѣсти дѣлать интригующіе подъ разными именованіями лицемѣры, неукротимые фанатики, безстыдные развратники, воры и разбойники? Но не значитъ ли это растворить настежь двери тому неизобразимому количеству зла, которое кроется въ сердцахъ человѣческихъ и дозволить ему безпрепятственно вырываться наружу—на соблазнъ и развращеніе невинныхъ и неопытныхъ, на искушеніе колеблющихся, на разслабленіе терпящихъ и трудящихся въ подвигахъ добра и чести? Ясно, что это будетъ не свобода совѣсти, а высвобожденіе людей изъ подъ надзора и суда совѣсти, или иначе—попраніе и уничтоженіе самой совѣсти.

Намъ скажутъ: „кто же такъ понимаетъ свободу совѣсти? Это очевидная несообразность“. Согласны. Но именно эта несообразность, или внутренняя ложь, прикрываемая свободой совѣсти, разными софизмами, и заключается въ современномъ понятіи объ указанномъ нами въ началѣ. „Предо-

ставьте каждому дѣйствовать *по своей* совѣсти, такъ какъ совѣсть священна и неприкосновенна". Что это значитъ? Отдайте нравственный порядокъ общества на личную совѣсть каждаго человѣка, и во первыхъ *на нашу* совѣсть, но совѣсть какая *у насъ*, проповѣдниковъ новыхъ ученій. Но мы въ правѣ сказать имъ: покажите намъ сначала какая у васъ совѣсть, чтобы мы знали, можно ли ей довѣриться. Есть совѣсть общечеловѣческая, на основаніи которой постановлены общечеловѣческіе законы жизни, заключенные въ письменахъ, преданіяхъ, правилахъ и обычаяхъ цѣлыхъ народовъ. Не представляетъ ли ваша личная совѣсть чего нибудь несоотвѣтствующаго этой высшей совѣсти, чего нибудь болѣзненнаго, искаженнаго, уродливаго? Есть совѣсть христіанская, руководимая божественными законами. Какъ ваша совѣсть относится къ этимъ святымъ и непреложнымъ законамъ нравственности, которые чтитъ лучшая часть человѣчества, и въ томъ числѣ вся православная Церковь? Не представляетъ ли ваша совѣсть по отношенію къ нимъ чего нибудь оскорбительнаго, враждебнаго, разрушительнаго?

Но совѣсть матеріалистовъ и ихъ послѣдователей нельзя обсуждать по законамъ какой бы то ни было религіи, когда они отвергаютъ всякую религію? О нихъ можно судить только по совѣсти общечеловѣческой и исторической. Мы и возьмемъ изъ ихъ дѣйствій такія, которыя подлежатъ этому суду. Когда человѣкъ, состоящій въ супружествѣ соблазняетъ невинную дѣвицу, и, оставляя жену и дѣтей, вступаетъ съ ней въ открытое сожитіе,—по какой совѣсти это онъ дѣлаетъ? Когда жена говоритъ мужу: я люблю другаго, отпусти меня безъ огласки, отдай мнѣ всѣхъ или половину дѣтей и возврати мнѣ приданое, или назначь приличное содержаніе изъ своего состоянія,—изъ какой совѣсти исходитъ такое предложеніе? Когда мужъ, уважая эту мнимую святыню чувства своей жены, самъ отдаетъ ее въ руки другому, награждаетъ ее и самъ присутствуетъ на торжествѣ новаго

брака, не скрывая его и отъ своихъ дѣтей, - по какой совѣсти это онъ дѣлаетъ? Не по свободной совѣсти, а по совѣсти отупѣвшей отъ сладострастія, по совѣсти, оглохшей ко всѣмъ внушеніямъ стыда, нравственнаго приличія, родительской любви и здраваго разума, по которому даже народы едва изникающіе изъ невѣжества, въ единобрачіи полагаютъ истинное семейное счастіе и прочные основы воспитанія и народнаго благосостоянія. Они говорятъ: „мы не стѣсняемъ личной свободы другихъ, не производимъ общественныхъ безпорядковъ". По всему міру извѣстно, что для нравственной свободы больше представляютъ опасности соблазнъ и дурной примѣръ, чѣмъ внѣшнее принужденіе и стѣсненіе,—что семейные безпорядки суть сѣмена всякихъ безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ. Пора въ предостереженіе христіанскихъ семействъ положить печать не только общественнаго, но и церковнаго осужденія на этихъ проповѣдниковъ разврата подъ именемъ свободы совѣсти.

Въ чомъ же однако состоитъ истинная свобода совѣсти? Не во внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ—общественныхъ и политическихъ, а во внутреннемъ освобожденіи духа отъ всѣхъ препятствій къ соблюденію закона, встрѣчаемыхъ въ поврежденной человѣческой природѣ, и затѣмъ въ сознаніи правоты, въ невозмущаемомъ чувствѣ внутренняго мира и благосостоянія, и въ правѣ относиться къ постановленіямъ закона обрядовымъ по высшему разумѣнію законовъ и цѣлей нравственныхъ.

Мы сказали, что ученіе о свободѣ совѣсти есть собственно христіанское ученіе; потому и разъясненія его надобно искать въ области христіанскихъ истинъ и церковныхъ учрежденій. Въ церкви мы знаемъ два рода законовъ: законы нравственные, учрежденіе которыхъ въ жизни и дѣятельности духа есть цѣль всѣхъ человѣческихъ трудовъ и усилій, и законы обрядовые, или воспитательные, вспомоществующіе человѣку овладѣть всѣми своими нравственными силами для

соблюденія первыхъ. Св. апостолъ Павелъ обрядовый законъ ветхаго завѣта, налагавшій на членовъ ветхозавѣтной церкви строгія правила о тѣлесной чистотѣ, о жертвахъ, праздникахъ, разборѣ пищи, называетъ *пѣстуномъ* во Христа (Гал. III, 24), или воспитателемъ, руководителемъ ко Христу. То же значеніе имѣютъ и подобные обрядовые законы въ церкви новозавѣтной, каковы: времена богослуженій, праздники, посты, правила о говѣніи и молитвѣ домашней и другія религіозныя упражненія. Цѣль ихъ—пріучить христіанъ путемъ опытовъ, или нравственныхъ уроковъ къ собранности ума, различенію помысловъ и сердечныхъ движеній, самообладанію и терпѣнію въ борьбѣ со страстями плоти, къ самоотверженію въ дѣлахъ человѣколюбія, къ ощущеніямъ высшихъ вліяній изъ міра духовнаго, пробуждающихъ въ душѣ нашей стремленіе къ жизни высшей и вѣчной. Въ этихъ упражненіяхъ непрестанно внушаются чистыя понятія о добрѣ и злѣ, объ обязанностяхъ человѣка, объ его истинномъ совершенствѣ, о способахъ исправленія прирожденной порчи; здѣсь естественныя внушенія совѣсти проясняются, исправляются и утверждаются, такъ что законъ божественный вызывается и изъ самой души какъ прирожденный, и въ то же время вводится въ нее извнѣ, какъ богооткровенный, положительный, изъ чего въ совокупности и слагается полное и ясное познаніе и сознаніе воли Божіей о человѣкѣ. И все это дѣлается подъ живымъ вліяніемъ пастырей и учителей церкви, гдѣ совѣсть человѣческая охраняется покровомъ глубокой тайны, гдѣ человѣкъ къ нравственнымъ подвигамъ убѣждается, но не принуждается; гдѣ внѣшнія упражненія, видимыя со стороны, переходятъ во внутреннее, невидимое дѣланіе предъ очами Божіими; гдѣ нравственно больной съ любовію обличается и врачуется, но не оскорбляется и не уничтожается. Но внутреннюю силу, существо, душу всѣхъ этихъ законоположеній и упражненій составляютъ святыя таинства, въ которыхъ по силѣ крестной жертвы

Искупителя сообщается христіанину благодать Божія, возраждающая нашу поврежденную природу, вспомоществующая намъ, очищающая и освящающая насъ. Только кровь Христова, по ученію апостола, очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. IX, 14) и освобождаетъ насъ отъ порочной совѣсти (X, 22). *Аще Сынъ высвободитъ*, говоритъ Господь, *во истину свободни будете* (Іоанн. VIII, 36).

Очевидно, что эти законоположенія, трудныя для начинающихъ, становятся болѣе легкими для успѣвающихъ, и нечувствительными, какъ бы теряющими свою обязательную силу для христіанъ совершенныхъ. Кому все равно, какъ апостолу Павлу, терпѣть голодъ или насыщаться, быть въ изобиліи или недостаткѣ (Филипп. IV, 12), для того незамѣтны столь тяжолые для насъ посты: кто непрестанно молится (1 Сол. V, 77), для того не трудны продолжительныя богослуженія: кто живетъ духомъ (Гал V, 16), для того не соблазнительны наслажденія плоти, вкусныя яства, дорогія вина, пиры, зрѣлища и пр. Вообще кто ввелъ въ свою природу какъ потребность, какъ необходимость, исполненіе закона нравственнаго, для того теряютъ силу средства только ведущія къ этому совершенству. Кто имѣетъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, на таковыхъ нѣтъ закона" (Гал. V, 23). „Законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ" (Тим. I, 9). „Если вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ" (Гал. V; 18). Вотъ на какой нравственной высотѣ водружено знамя свободы совѣсти! Здѣсь говоритъ человѣкъ: „мнѣ все позволено" (I Кор. X, 23), потому что знаетъ, что не только не сдѣлаетъ, но и не пожелаетъ ничего вреднаго или противозаконнаго; онъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филипп. IV, 13), потому что чувствуетъ въ себѣ обиліе испытанныхъ борьбою и восполняемыхъ благодатію Божіею нравственныхъ силъ. Онъ говоритъ: „для чего моей свободѣ

быть судимою чужою совѣстію“ (I Кор. X, 29), потому что носитъ въ себѣ Духа Божія, озаряющаго его совѣсть (Римл. IX, 1). Какіе внѣшніе знаки свободы, какія права можетъ дать такимъ людямъ церковная власть? Церковь сама почитаетъ ихъ своими учителями, руководителями, образцами, свѣтилами на церковномъ небѣ въ какомъ бы званіи они ни были—епископы, смиренные иноки, рабы, или рудокопы. Какія права на свободу совѣсти можетъ дать имъ власть государственная? Они никакихъ не желаютъ, потому что всѣ имѣютъ. Они радуются, когда Церковь Божія не въ гоненіи, а мирно и свободно совершаетъ великое дѣло спасенія людей, но терпятъ и гоненія съ покорностію попускающей ихъ волѣ Божіей и затѣмъ внушаютъ всѣмъ христіанамъ: „повинуйтесь всякому человѣческому начальству (единовѣрному и иновѣрвому) Господа ради (I Петр. II, 13), рабы повинуйтесь своимъ господамъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть“. (Римл. XIII, 5). По отношенію ко всѣмъ властямъ они даютъ христіанамъ одно общее правило, обезпечивающее ихъ отъ всякаго неудовольствія власти: *хощеши ли не боятися власти, благое твори* (Римл. XIII, 3). Счастливо христіанское государство, въ которомъ не оскудѣваютъ эти свободные исполнители и ревнители закона! Изъ нихъ выходятъ слуги отечества, трудящіеся для него въ цѣлую жизнь безъ мысли о чинахъ и наградахъ, изъ нихъ неподкупные судьи, правдивые и безбоязненные царскіе совѣтники, изъ нихъ въ войскахъ составляются *громоносные легіоны*.

Посмотрите какъ съ этой высоты ярко освѣщается ложное направленіе тѣхъ христіанъ, которые требуютъ себѣ свободы совѣсти, не имѣя, не утвердивъ въ себѣ ни одного изъ нравственныхъ свойствъ, составляющихъ существенныя черты этой свободы. Святые апостолы предвидѣли, что въ христіанскихъ обществахъ будутъ злоупотребленія этимъ высокимъ ученіемъ. Апостолъ Петръ, опредѣляя отношенія первенствующихъ христіанъ именно къ правителямъ или

гражданскимъ властямъ и притомъ языческимъ, говоритъ имъ: „такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу *для прикрытія зла*, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. II, 15, 16). Апостолъ Павелъ остерегаетъ съ другой стороны: „къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода наша не была *поводомъ къ угожденію плоти*“ (Гал. V. 13). Въ этихъ двухъ наставленіяхъ точнымъ образомъ опредѣляются два рода современныхъ искателей свободы во имя совѣсти. Одни требуютъ, чтобы въ христіанскихъ странахъ изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій и законоположеній, относящихся къ воспитанію и охраненію народной нравственности, были устранены всякія мѣры, имѣющія релогіозный характеръ, какъ напримѣръ, обязательное преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, охраненіе христіанскихъ браковъ и церковныхъ временъ, требующихъ особаго благоговѣнія, и т. п., па томъ основаніи, что всякій имѣетъ право дѣйствовать по свой совѣсти. Такое требованіе есть *прикрытіе зла* или злонамѣренности именемъ свободы. Какъ можетъ вредить свободѣ христіанской совѣсти сообщеніе юношеству основательныхъ научныхъ познаній въ христіанской религіи, охраненіе чистоты семейной жизни именно отъ этихъ беззаконныхъ сожитій, о которыхъ мы говорили выше или остереженіе невѣжественныхъ массъ отъ пьянства и буйства въ священныя церковныя времена? Это пособія, а не препятствія къ достиженію истинной свободы совѣсти Но искатели свободы здѣсъ радѣютъ не о совѣсти и ея правахъ, а о безпрепятственномъ распространеніи своихъ ложныхъ противохристіанскихъ ученій. Церковной власти ослушаться легко, и во вредъ Церкви дѣйствовать удобно, но съ государственною властію трудно. Вотъ гдѣ истинная причина ихъ жаркихъ нападеній на покровительство христіанской нравственности, оказываемое государственнымъ законодательствомъ.

Другой родъ злоупотребленія ученіемъ о свободѣ совѣсти, предуказанной апостолами, относится къ обрядовымъ, или воспитательнымъ церковнымъ законоположеніямъ. Въ этомъ злоупотребленіи виновны всѣ тѣ, такъ называемые, образованные люди въ нашемъ обществѣ, которые возстаютъ противъ строгихъ уставовъ православной Церкви. „Оставьте", говорятъ они намъ, „всѣ ваши напоминанія о вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ, о постахъ и говѣніи; не препятствуйте намъ быть въ театрахъ и концертахъ наканунѣ праздниковъ; мы желаемъ, чтобы театры были открыты и на великій постъ, чтобы было убавлено и самое число праздниковъ, потому что намъ нужны рабочія руки для множества необходимыхъ дѣлъ и пр. Къ чему принужденіе"? Здѣсь христіанская свобода обращается *въ поводъ къ угожденію плоти*, и обнаруживается ясное непониманіе того, что именно въ этихъ церковныхъ правилахъ и лежитъ путь къ свободѣ совѣсти Страсть къ плотскимъ наслажденіямъ всегда будетъ бунтовать противъ церковныхъ правилъ, потому что плодъ съ великимъ трудомъ подчиняется духу и его высшимъ стремленіямъ. Но православная Церковь не знаетъ принужденій. Въ крайнихъ случаяхъ она только отрекается отъ своихъ непокорныхъ чадъ, и отчуждаетъ ихъ отъ себя. Эти любители наслажденій вольны дѣлать что хотятъ,—все, что выноситъ ихъ совѣсть. Но жаль, что этою распущенностію по отношенію къ уставамъ Церкви нарушаются единообразіе и порядокъ, столь важные для успѣховъ христіанской жизни, нравственно разслабляются молодыя поколѣнія, соблазняется простой народъ, возмущается совѣтъ ревнителей христіанской нравственности. Здѣсь кроется великая опасность развращенія, прежде цѣльнаго, нравственно крѣпкаго русскаго народа. Не такъ поступаютъ истинные ревнители свободы совѣсти: они всегда самые строгіе исполнители церковныхъ уставовъ, и пользуются правомъ уклоненія отъ нихъ, какъ мы сказали, только для высшихъ нравственныхъ цѣлей. Но

и въ этихъ случаяхъ они остерегаются, чтобы своею свободой не повредитъ кому нибудь, „чтобы, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, ихъ свобода не послужила соблазномъ для немощныхъ, чтобы отъ ихъ высшаго знанія не погибъ немощный братъ, за котораго Христосъ умеръ“ (1 Кор. VIII, 9, 11). Въ виду такихъ опасностей они говорятъ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13).

Итакъ, свободы совѣсти надобно искать не въ области правъ земныхъ; а въ области совершенствъ духовныхъ. Ее надобно ждать не отъ законовъ государственныхъ, а отъ нашихъ собственныхъ нравственныхъ трудовъ и подвиговъ, и просить не у земныхъ царей и властителей, а у Господа Бога. Въ смыслѣ расширенія разумной свободы въ общественной жизни разсуждайте: о свободѣ слова, о свободѣ убѣжденій, о свободѣ вѣроисповѣданій, но не о свободѣ совѣсти. Всѣ эти роды свободы могутъ быть только путями къ свободѣ совѣсти, но она сама стоитъ выше ихъ. *Идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Аминь.

Протоіерей Алексѣй *Ключаревъ.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Воззваніе Болгарскаго Центральнаго Благотворительнаго Общества въ Букурештѣ.

„Мученія претерпѣваемыя Болгарами на Балканскомъ полуостровѣ такъ велики, что нѣтъ возможности ихъ описать. Какъ Русь нѣкогда опустошали Монголы, такъ точно, и даже несравненно больше, опустошаютъ нашу страну Турки, Черкесы и баши-бузуки. Прекрасныя богатыя поля, восхищавшія всякаго путешественника, стройные села и города, построенные съ большими трудностями, представляютъ теперь

груду развалинъ, пепелъ и камни, разбросанные туда и сюда, такъ что нельзя даже узнать что здѣсь когда-то былъ городъ. На развалинахъ этихъ снуютъ теперь полумертвыя и голодныя толпы безъ крова и защиты и ждутъ баши-бузука и Черкеса. Каждый день умираютъ сотни и никто не могъ помочь горю! Да кто же поможетъ? Поля запущены и разорены, хлѣбъ гніетъ на корнѣ, запасъ конченъ.... приходится лечь и терпѣливо ждать голодной смерти. Прекрасные сады, роскошь и богатство жителей Балкана, теперь выравнены съ землей, состояніе взято, послѣдняя копѣйка вынута изъ кармана. Не довольно этого, теперь начали собирать дань съ ограбленныхъ, и если не окажется ничего у страждущаго—его повѣсятъ. А звѣрства совершаемыя Черкесами и баши-бузуками превосходятъ времена янычарства, времена адскихъ и невообразимыхъ мученій Болгарскаго народа, всѣми оставленнаго въ центрѣ дикаго и необузданнаго варварства. Нѣтъ существа выше восьмилѣтняго возраста, не обезчещеннаго предъ глазами связаннаго и мучимаго отца, мужа, брата... Нѣтъ матери не оплакивающей своихъ дѣтей, мужа или брата.... Нѣтъ человѣка не потерявшаго того или другаго. Нѣтъ, наконецъ, человѣка не думающаго: „вотъ завтра и меня изрубятъ, повѣсятъ, распилятъ пилой на-двое или же посадятъ на колъ“. Какъ святые отцы терпѣли и переносили самыя ужасныя пытки, такъ точно и мы терпимъ и переносимъ самыя ужасныя пытки и злодѣянія дикаго варвара: насъ распинаютъ, изрѣзываютъ въ кусочки, сажаютъ на колъ и поджигаютъ костеръ подъ нами, вынимаютъ младенцевъ изъ утробы матерей, подбрасываютъ ихъ и ударомъ сабли рубятъ ихъ на-двое или же ловятъ его на штыки, продаютъ молодыхъ дѣвочекъ и мальчиковъ и заставляютъ принять магометанство. И все это совершается на глазахъ и по приказанію *цивилизованной Европы*. Припомните, братья, Монголъ, припомните ихъ злодѣйства и изувѣрства, и сравните тогдашній вѣкъ съ нынѣшнимъ, съ вѣкомъ свободы, прогрес-

са и цивилизаціи. Пятисотлѣтнее сгибаніе Славянина предъ мусульманиномъ заставляетъ наконецъ поднять голову и опомниться, сознаться, что мы люди и такіе же Славяне, какъ и другіе наши братья; что мы сотворены не для униженія и рабства, а для свободы и прогресса. Болгарскій народъ хочетъ и долженъ идти въ одну ногу со Славянами образованными, нашими братьями Русскими и укрѣпить, на сколько возможно, Славянство и его могущество. Болгарскій народъ хочетъ и долженъ всѣми силами стараться разорвать цѣпи, насильно наложенныя на него, и отвести голову изъ-подъ ятагана и новоизобрѣтенной турецкой висѣлицы, чтобы стать на ряду съ другими Славянами и быть истинными Болгарами.

„Братья наши! Вы никода не оставляли бѣдствующихъ и угнетенныхъ южныхъ Славянъ и всегда спѣшили подать имъ руку помощи, руку спасенія. Теперь настало время послѣдній разъ помочь младшимъ братьямъ Болгарамъ, обѣднѣвшимъ до крайности отъ турецкихъ грабежей, пожаровъ и немилосердныхъ опустошеній. Болгарскій народъ возсталъ и дерется отчаянно: но въ то время когда бойцы дерутся, раненые оставляются безъ помощи и бѣдныя семейства умираютъ съ голоду и балканскаго холода. Они ждутъ помощи. Помощь подается, но помощь эта не достаточна, потому что бѣдствующіе увеличиваются съ каждымъ днемъ не десятками, а тысячами. Нужны средства, нужна подпора. Мы не отчаиваемся, потому что знаемъ, что братья наши Русскіе не оставляютъ насъ и поспѣшатъ подать намъ помощь. Намъ помогутъ влить бальзамъ въ рану падшаго и утопающаго въ собственной крови воина и поборника свободы. Намъ помогутъ одѣть бѣдныхъ страждущихъ и умирающихъ съ голода и холода.

„Услышьте, братья, голосъ беззащитнаго, забытаго народа и помогите ему воскреснуть и обмыть запущенныя раны въ душѣ и тѣлѣ. На васъ, братья, надѣемся мы теперь, на васъ теперь осталось надѣяться, на старшихъ изъ Славянъ.

Помогите кто какъ можетъ и чѣмъ можетъ, и да будетъ благословенно Всевышнимъ радушіе ваше и помощь оказанныя погибающему."

Въ воскресенье 25 іюля, на соборной площади, при поднятіи подновленныхъ главъ и крестовъ, предшествуемомъ молебномъ, Преосвященнѣйшій Григорій, пользуясь большимъ стеченіемъ, напомнилъ ему о единоплеменныхъ и единовѣрнѣхъ намъ страдальцахъ Славянахъ, и народъ тотчасъ отозвался на призывъ своего архипастыря: тутъ же на соборной площади собрано было въ пользу Славянъ 228 р. 31 к.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ и отосланныхъ по принадлежности: отъ церквей благочинныхъ Пензенской епархіи—протоіереевъ Петра Архангельскего 112 р., Симеона Николаевскаго 52 р., священниковъ Θеодосія Теплова 37 р. 76 к., Θеодора Сатурнова 151 р., Тимоθея Преображенскаго 124 р., Сергія Росницкаго 64 р. 36 к., Іоанна Потоцкаго 123 р. 33 к., Іакова Бенедиктова 106 р. 30 к., Григорія Соколова 51 р., Константина Чукаловскаго 14 р. 41 к. и монастырей пензенскаго Спасопреображенскаго мужескаго 8 р. 40 к. и краснослободскаго Троицкаго женскаго 23 р. Итого 867 р. 56 к. А всего съ прежде отосланными 9897 р. $32^1/_2$ к.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза. 1 Сентября 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.